

С. Сетников

КОНЕЦ ЧЕРНОГО ГОРОДА

Г. СОТНИКОВ

КОНЕЦ ЧЕРНОГО ГОРОДА

Екатеринбург
Диамант
1994

Художник С. Чадов

Издано по заказу и на средства Каменск-Уральского
городского комитета по физической культуре и спорту.

Сотников Г. В.

С 67 Конец черного города: Сказки.— Екатеринбург: Диамант, 1994.—
54 с.: ил.

ISBN 5-8490-0031-3

Первое издание сказок Г. В. Сотникова. Автор живет в г. Каменске-Ураль-
ском Свердловской области. Работает тренером.

Книга адресуется детям дошкольного и младшего школьного возраста.

ББК 84.4Р

ПОДКНДЫШ

В два дня птичьего лету от дворца царя Михаила раскинулось большое село Михайлово. Село как село, да не совсем так. На все село был один-единственный колодец. С самого раннего утра вокруг него собирались сельчане; судачили, смеялись, тут же ссорились, мирились и новостями делились.

Все бы так для людей хорошо, но однажды, подойдя к колодцу, они в недоумении затоптались на месте: вместо лазури воды люди впервые увидели широкое дно колодца с сухими гальками.

— Где же вода? — пожимали плечами растерянные люди. Не знали они, что это нелюдимый Ефим, живущий на краю села за высоким забором, вырыл у себя во дворе глубокий-преглубокий колодец. И вода по мягкой почве из сельского колодца просочилась вся в более глубокий колодец Ефимки.

Погоревали сельчане, погоревали да и стали по воду на дальние озера ходить. Кто пешком, кто на ездовых. Один только Ефим со двора — никуда, сядет на свой сруб колодца, опрокинет на себя ведро с водичкой и давай до коливок над своими сельчанами смеяться. И пуще разбирал его смех, когда люди звали Ефима за водой на дальние озера, да когда кто-нибудь, жалеючи, по своей доброте, оставлял под воротами то крынку с водой, то бочку.

Все бы так для Ефима хорошо, если б не вздумалось ему ночью по воду пойти. Закинул он в колодец ведро на длинной веревке, зачерпнул воду и сколько бы не силился ведро назад поднять — не может. Вытер пот со лба удивленный Ефим и стал думать: «Почему ведро назад не показывается?»

Вдруг кто-то схватил его за шиворот, поднял над колодцем и услышал перепуганный Ефим человеческую речь:

— Ты, Ефим, рано по воду не ходи. И чугунным ведром больше меня не буди.

То было водяное чудище, видать, кто-то из сельчан зачерпнул в потемках водяного малыша и то ли принес в село, то ли привез. Пришлось тогда маленькому чудищу в Ефимовом колодце поселиться, ведь на то и водяной, что чувствует своей кожей, где вода есть. А растут все чудища не годами, растут днями.

Поставило чудище Ефима на землю:

— Не бойся меня, Ефимушка, да и смекай — у меня вода, у тебя — еда.

Не до смеху стало Ефиму после встречи с чудищем, быстро стали таять его припасы, нажитые за многие годы.

Но однажды, может, еще к большому несчастью Ефима, а может,

и наоборот, пробиралась вдоль его забора под вечер шайка разбойников с маленькой девочкой на руках.

«Почто высокий забор? — подумали они. — Никак за ним богатство прячут?» Поднялись на забор и вправду видят, как мужик мешки с добром в колодце прячет. Какой же разбойник пройдет мимо! Дождались темноты и тихо двинули к мужикову тайнику. Подкрались и вовнутрь заглянули — тьма. Стали тогда разбойники решать, сколько же богатства схоронено в колодце и как его оттуда достать. Атаман сказал: «Наперво, братцы, нужно узнать, что прячет в колодце мужик? Бросим-ка камень, зазвенит — золото, не зазвенит — тряпье». Подтащили самые расторопные разбойники огромный камень, перевалили его через край колодца и, затаив дыхание, ждут, гадая — зазвенит или не зазвенит. Но услышали разбойники ни звон по металлу, а сильный шлепок по воде. И не успели разбойники подумать, какому богатству принадлежит этот звук, как увидели свой булыжник, вылетевший назад с большой скоростью, а за ним со страшным воем огромное чудище — со всех сторон глаза, со всех сторон клыки. И разбойничья шайка от страха вмиг разбежалась по всему свету.

Утром Ефима разбудил детский плач. «Неужто у водяного водяныш появился?» — с ужасом подумал спросонья Ефим. Выглянул со страхом во двор и увидел самую обыкновенную маленькую девочку в вышитом платьице, а вокруг нее разбросанные разбойничьи ножи и мечи. Понял Ефим: перед ним подкидыш — дочь разбойников.

— Одно несчастье за другим на мою голову сваливаются из-за моего горя — колодца. Жизнь моя тяжела по собственной воле, ты же, малышка, несчастна вдвойне по воле других.

Потянулась та ручонками к нему, пожалел ее Ефим, поднял с земли:

— Тихо, кроха, не кричи. Водяного не буди.

Так и стали за высоким забором жить по одному двору ходить — Ефим, подкидыш и водяное чудище.

День ото дня мрачнел Ефим — амбар пустел, а водяной толстел. Делать нечего, пришлось Ефиму на заработок в окрестные села податься.

Как-то повстречал он на развилке двух дорог деда, плачущего возле разрубленной пополам телеги, и старуху, бегающую с топором в руках вокруг гнедого коня. «Видать, старику, как и мне, несладко живется», — подумал Ефим.

— Почто, бабушка, топором коня пугаешь? — спросил он удивленно старуху.

— Коли хочешь, то помоги нам, добрый человек, со стариком на одном коне враз по двум дорогам поехать. Коли нет, мимо проходи, — ответила та.

Старик же молча вытер слезы и поведал Ефиму о своей горе:

«Год за годом лад промеж нас был; старуха дом вела, я лапти сплетал, на базаре ими торговал и по этой дороге домой товар доставлял. Все бы так для нас хорошо, но удумала моя старуха на этот раз на базар со мной поехать. На развилке дорог стала старая

чудить. «Поехали, старый,— говорит,— не по левой, наезженной, а по правой, некатаной, дороге. Глядишь, на базаре первыми будем».

— Ты что, сдурела, старая,— говорю я ей,— уж ни один десяток лет левая дорога короче правой была.

— Нет! — стоит на своем старуха.

— Правая короче.

— Нет, левая.

— Незачем нам с тобою, дед, друг друга словами точить. Давай слазь с телеги, будем коня с телегой пополам делить. Тебе по левой ехать, мне по правой. Кто скорей до города доберется, того дорога и короче.

Телегу поделила, теперь к коню приноравливается».

Не стал Ефим над глупой бабой смеяться, решил их помирить.

— Давай, бабушка, я коня вам по справедливости поделю. Перед коня достанется тому, у кого дорога короче, зад — у кого длиннее.

— Как же ты отсюда увидишь, у кого короче, а у кого длиннее? — засомневалась старуха.

— А вы, бабушка, с дедом поезжайте наперво по правой дороге, потом по левой. В дороге лапти плетите. По какой дороге меньше сплетете — тому перед коня, по какой больше — тому зад.

Предложение старухе понравилось. Быстро связали телегу — и в путь по дороге некатаной. Лыка у старика в телеге было вдоволь, сидят, молча лапти плетут. Старик — мастер своего дела, плетет добротнo, старуха же только в руках лыко мнет, приноравливается, смекает — чем меньше лаптей сплетет, тем вернее перед коня получит. Кому же охота на задней части коня ездить?

С колдобинки на колдобинку еле добрались до города. Пересчитали сплетенные лапти, старуха осталась довольна: не так много наплели.

...Поехали по наезженной дороге, тут старуха преобразилась, так ловко и быстро стала лапти плести, что дед, повидавший всякого на своем веку, диву дался.

В город въехали они с полной телегой лаптей.

Спор на время отложили, не выбрасывать же лапти на мостовую. Удачно продали их, старуха много подарков себе накупила, аж до самого дома их перебирала, забыв о споре...

Как-то под вечер в ворота к Ефиму постучали. Испугался он: «Неужто разбойники за своей дочкой вернулись?» Заметался по двору в страхе Ефим, не хочет подкидыша в руки разбойникам отдавать. «Будь что будет», — решил Ефим. Забежал за колодец, схватил чугунное ведро и уж хотел его бухнуть на спящего чудища, как увидел своего подкидыша, подбежавшую к воротам и открывшую их. К его изумлению, то были не разбойники, то был старик, торговавший лаптями.

Поклонился в пояс и говорит:

— Спасибо тебе, Ефим, за то, что вернул покой в мой дом. Нет у меня ни заморского ситца, ни звонких монет. Но хочу я тебе подарить самое дорогое — свое ремесло. Ты с ним всегда будешь в достатке.

Вскоре действительно дела у Ефима в гору пошли. Слава о его мастерстве плести самые красивые и ноские лапти облетела все царство. И потянулись к дому Ефима за товаром простолудивые, да стали приезжать за товаром люди знатные, богатые.

Все чаще до утра просиживал Ефим за работой. Но чем больше выручал за лапти, тем больше еды просило водяное чудище. Одно для Ефима было утешение — подкидыш, росла она веселой и смышленной. Таким именем и стал ласково звать ее Ефим — Подкидыш.

Однажды Подкидыш, играя, нечаянно опрокинула глиняный кувшин, из него выкатились золотые монеты. Перелезла через ворота Подкидыш с монетами (одно слово — дочь разбойников!), уселась на самой проезжей дороге да давай палкой землю копать.

Останавливаются пешие и проезжие.

— За какой надобностью ты, девочка, нам палкой дорогу портишь? — спрашивают ее. Показала им Подкидыш золотую монету, потом ковырнула палкой и вытащила из земли еще одну.

— Никак клад! — ахнули все. Прибежали с лопатами, копают, друг друга толкают, а Подкидыш нет-нет да незаметно подкинет золотую монету им в яму. Только и слышны из ямы радостные возгласы: — Вот монета! Вот еще!

И работа кипела. К вечеру искатели клада выкопали такую глубокую яму, что вода из Ефиминого колодца по мягкой почве просочилась в более глубокую яму старателей. Нехотя и скрипя зубами туда же перебралось водяное чудище.

Вернулся из города Ефим, наткнулся на разбитый кувшин и горько заплакал:

— Кто кувшин наш уронил? И монеты утащил?

Обнял, спрашивая себя и Подкидыша:

— Как же будем чудище без денег мы кормить?

— Не плачь, мой батюшка. Я этими монетами наш колодец осушила, страшного чудища со двора спровадила, — стала успокаивать его девочка. Заморгал Ефим от услышанного, заглянул в колодец и запласал от счастья, увидев сухое дно. «Лучше нам по воду на дальние озера ходить, чем с чудищем прожорливым жить», — думал, радуясь, Ефим.

Радостно было и у сельчан, собравшихся у ямы с водой. Смеются, судачат, водой друг друга обливают.

Друг ни с того ни с чего стали у людей ведра с веревок обрываться.

— Нужно багры притащить, ими ведра подцепить, — нашлись самые находчивые сельчане. Притащили багры, опустили их в яму на длинных веревках, водят ими по дну ямы. Вот водили баграми, водили, наконец-то изловчились, все враз вместе подцепили. Но не успели багры наверх поднять, как ведра сами из глубокой ямы повыскакивали, а за ними, со страшным воем, выскочило огромное водяное чудище — со всех сторон глаза, со всех сторон клыки...

Обгоняя друг друга, люди в страхе понеслись подальше от ямы.

Но несладко зажилось чудищу на проезжей дороге. Незнавший путник не пройдет мимо, не испивши водицы. Каждый проезжий не

проедет мимо, не напоив коня. Надоело чудищу гонять людей и коней и убежал он темной ночью в дальние озера жить...

Постепенно жизнь в селе Михайлове наладилась. Все реже и реже люди вспоминали о своем страхе перед чудищем из глубокой ямы. Срубили они добротный колодец, вывели высокого журавля и вновь над колодцем повис смех.

Смеялась от души над Ефимом и Подкидыш: от чудища давно ни слуху ни духу, а он нет-нет да кинет, проходя мимо колодца, мешок с едой.

Ефим любил Подкидыша. Как-то привез он ей с базара большую красивую куклу. Обрадовалась Подкидыш подарку, обрядила ее в свое вышитое платье и целыми днями-ночами не расставалась с ней.

Все бы так хорошо, если б не вздумалось царю своих мастеровых обучить мастерству лапти плести.

— Ступай да привези ты мне сюда мужика-лапотника, — приказал он своему первому советнику графу Ереме Еремычу, — да в оба глаза смотри; обучит — хорошо его награди, ежели нет, то мастеровых мне замени.

Царский указ — закон, и граф Ерема Еремыч сам изволил к дому Ефима подъехать.

— Собирайся, мужик, к царю поедом. Будешь его мастеровых ремеслу учить — лапти плести. Научишь — назад живым возвратишься. Нет — головы лишишься.

И надо же было Подкидышу в это время на глаза графу попасться.

«Вот бы мне такую красивую в доме прислугу иметь», — подумал он с завистью.

— Как звать твою дочь, лапотник?

— Подкидыш.

— Какое странное имя?

«Все равно дознается», — подумал в испуге Ефим. И рассказал все сам.

— Ха! — хлопнул по лбу себя довольный граф. — Дочь разбойников?! И ты скрывал?! Будем мы ее царским судом судить, а пока до повзросления забираю ее к себе в прислуги.

Стража схватила девочку и повела между коней. Заплакала Подкидыш:

— Дяденька, позволь мне куклу с собой взять.

— Хорошо, бери, будешь ты у меня за себя работать и за куклу, — обрадовался своей находчивости граф Ерема.

...Начались у Подкидыша тяжелые дни: вставала, когда петухи еще спали, ложилась, когда давно их съедали. За себя по дому работу ведет, за куклу — по двору.

Так бы в тяжелой работе и прошли ее годики, если б не собрались однажды на званом обеде у графа вся дворцовая знать, сам царь с царицей, да было много гостей из заморских государств.

С этого все и началось. Гуляя по графскому саду, царица случайно столкнулась с прислугой графа — Подкидышем. Увидев ее, царица

улыбнулась ее чистоте и красоте, а увидев куклу, вдруг стала бела.

— Девочка,— дрожащим голосом произнесла она,— чье это на кукле вышитое платье?

— Мое,— растерянно произнесла Подкидыш. Царица тут же лишилась чувств.

Узнав об этом, граф накинулся с плетью на девочку:

— Ах ты, отродье разбойников!..

Пришла в себя царица. Так быстро обняла девочку, защищая, что плеть графа прошла по ее спине.

— Как ты смеешь над царской дочкой глумиться?! — закричала на него царица.

...Действительно, это была ее кровная дочь Елена. Пять годков тому назад ее похитили разбойники. И их атаман сказал: «Царь дает тому полцарства, кто отыщет это малое дитя. Мы ее вырастим, тогда царь нам за большую отдаст все царство». Разбойники рассмеялись довольны и стали с той поры девочку с собой таскать...

Тут же графа Ерему наказали. С первого поста советника согнали.

Идет бывший первый советник царя по берегу озера и от досады камни в озеро кидает. Вдруг со страшным криком как выскочит оттуда водяное чудище — со всех сторон глаза, со всех сторон клыки:

— И здесь покоя нет!

...Графа больше никто не видел.

Ефим же стал во дворце жить, пиво-мед пить.

Видно ~ Неизвестно

Жил на свете старик, и было у него три сына. Пришло время умирать, созвал он сыновей и говорит: «Там, за лесами, за высокими горами, где раскинулись луга вширь и вдаль, есть королевство, и в нем много прекрасных принцесс, но всех краше из них дочь короля Елена. Много охотников было до нее, да никто ей не пришелся по нраву. Вы у меня, ребяташки, выросли один к одному, статны да пригожи, кому, как не вам, счастье для себя попытать. А между собой живите дружно, да что нажито, то поделите поровну».

Сказал и умер. Как только его не стало, так сразу и забыли старшие сыновья отцовский наказ: забрали себе дом со всем имуществом да всю живность на подворье. А младшему, Иванушке, нашли в сарае башмаки да рваный кафтан — тебе, мол, и этого хватит. Не стал спорить с братьями Иванушка, только сказал: «Пойду я, братья, по свету похожу да, может, отцовский совет исполню». Братья над ним посмеялись, на том и расстались.

Повязал Иванушка свой кафтан, засунул за пояс корку хлеба, поклонился отцовскому дому и тронулся в путь. Долгим и трудным оказался он. Давно был съеден хлеб, да и солнце за это время успело три раза взойти и три раза скрыться за горизонтом, а Иванушка все шел и шел. И когда силы уже были на исходе, решил было Иванушка отдохнуть, как вдруг в ночи раздался страшный-престрашный крик. Оцепенел сперва от неожиданности Иванушка, но быстро пришел в себя и решил узнать, кто же это так страшно мог кричать. Отыскал в темноте палку потолще, локтей в пять, и пошел туда, где кричали. Пришел он к темному замку, сколько ни стучал в ворота — никто не отозвался. А кругом — ни души, и такая тишина, что слышит Иванушка, как трава за ним распрямляется. Обходя вокруг замка, натолкнулся Иванушка на могучий дуб. Взобрался на него, привязал свой пояс к ветке и вмиг очутился в большом саду. Решил пока тут переспать, а с рассветом поискать, кто же мог так страшно кричать. Вгляделся в темноту и содрогнулся от увиденного — повсюду валялись кости да косточки. Только лишь под одной яблоней и было чистое место. Лег там Иванушка и крепко уснул. А разбудил его шум. Глядит: вокруг толпятся люди в дорогах нарядах и все к нему норовят противиться и потрогать. Рассердился Иванушка на них и говорит:

— Вы почто мой кафтан протираете?

Тут вышел к нему, по всему видно, главный вельможа и речь ведет:

— Ты почему нас, холоп, первый вопросом пытаешь? Отвечай-ка лучше, как сам здесь оказался и почему жив остался?

Не обиделся на эти слова Иванушка, поднял с земли свою дубину и говорит:

— Откуда я иду — нет места краше, там радуга всех цветов, там цветы всех лугов, только одного лишь нету — красоты Елены.

Возмутились ответом неизвестные вельможи и стали совет держать, что с незванным пришельцем делать. Иванушка знать не знал, что та, которую он искал, находится в этом самом замке, что сам король поселил ее сюда со своими придворными, окружив замок стражей. Король очень беспокоился за свою единственную дочь Елену, как бы кто из отверженных женихов не выкрал ее. Да еще не знал Иванушка, что как только поселилась Елена в замке, в нем стали происходить ужасные вещи — в полночь раздавались страшные крики, а утром от стражников находили только косточки.

Тем временем спор о судьбе Иванушки шел вовсю, только и было слышно: «Да как он смел! Да в темницу его!» Но тут вмешался главный страж замка — герцог по прозвищу Хват: «В темницу сажать сейчас его не нужно. Сперва пусть службу нам сослужит. А головы лишить мы холопа всегда успеем». На том и порешили, а Иванушке сказали:

— Добрый молодец, помоги нам избавиться от Видимо-Незнаемо, а мы тебе поможем увидеть дочь короля Елену.

— А кто такой Видимо-Незнаемо? — спрашивает их Иванушка.

— А мы и сами не ведаем. Видим, после каждой ночи от стражи только косточки, а какая сила их повергла — не знаем.

— Ну что ж, помочь я вам в такой беде попробую, мне и самому охота посмотреть на Видимо-Незнаемо. — И пока Иванушка ел блины со сметаной да пил молоко с зеленых лугов, сшили ему новый кафтан, принесли сапоги с застежками да щит в придачу, а на голову шлем золоченый. Надел обновы Иванушка — королевич да и только. И вот уж он по двору ходит, в руке меч держит, а привязанная к поясу дубина по земле волочится. Смехом Иванушку встретила знать королевская: «Ты зачем эту оглоблю к себе привязал?» Но герцог Хват остановил насмешников: «Да пусть таскает, мы по этой деревяшке его косточки отыщем».

Как за вечерело, знати стало не до смеха: вмиг опустел двор, только двери захлопали, да заскрипели дубовые засовы. И остался Иванушка один на пустынном дворе. Не спеша обошел он замок, заглянул под каждый куст — никого. Недоумевает Иванушка, откуда оно может тут появиться? Ведь стены высокие, замки надежные. Затем притаился между двумя вишнями и стал ждать Видимо-Незнаемо. И вот темно стало, а темно стало — полночь настала, а полночь настала — раздался такой страшный крик, что Иванушка чуть было меч из рук не выронил. И еще не успел стихнуть крик, как в глубине сада услышал Иванушка шум, который быстро приближался. Поднял Иванушка меч, как вдруг шум стих и стало тихо-тихо. Задумался Иванушка: откуда все появилось и куда все провалилось... Вдруг почувствовал он, что из темноты его кто-то рассматривает. Видать, сошлись две силы под стать друг другу. Переступил Иванушка с ноги на ногу и произнес:

— Эй ты, чудо невиданное, животи́на ненасы́тная! Выходи́ на бой! Аль́ тебя́ от стра́ху уж но́ги не держа́т?

И тут из темноты со всех сторон выскочили на Иванушку страшные маленькие зубастики. Замахал Иванушка налево и направо мечом, полилась зеленая кровь зубастиков. Правая рука устала — левой перехватил меч Иванушка и снова рубил их и рубил. Но зубастой нечисти было видимо-невидимо. Тяжело пришлось Иванушке, меч уж не рубит, пот и кровь глаза заливают, а зубастиков еще тьма-тьму́щая. Тут он вспомнил о своей дубине. Схватил ее да и давай крутить вокруг себя. А зубастикам хоть бы что: одни с переломанными хребтами отлетают, другие набегают и набегают. Но достать на пять локтей Иванушку не могут. И если б не сила молодецкая да не закалка крестьянская — не дожил бы Иванушка до рассвета.

А утром нашли Иванушку спящим на истоптанной траве, одежда на нем была вся изорвана и красная от крови, рядом валялся обгрызенный меч. Слух о несъеденном стражнике, к великой ее радости, дошел до дочки короля, и принцесса сама решила посмотреть на храброго молодца.

Долго не могла Елена от Иванушки взгляда оторвать. Весь истерзанный тот лежал на истоптанной и примятой траве и улыбался во сне. Велела, как проснется, хорошо накормить, напоить да и меч ему заменить.

Вот сидят дворцовые подле Иванушки и еду ему не несут, и одежду новую не шьют, а ждут они не дождутся, когда он пробудится, хотят расспросить его о Видимо-Незнаемо. Один только герцог Хват в стороне стоит, злую думу думает, не по нраву ему внимание Елены к Иванушке, ведь сам мечтал завладеть сердцем ее.

Уж вечер, а Иванушка спит не просыпается, заволновалась королевская знать, неохота снова кому-то встречаться с Видимо-Незнаемо. А Иванушка все спал и спал, беспокойно стало у Елены на сердце, и, переодевшись в служанку, она пробралась к Иванушке. Опустилась на колени и стала шептать ему на ухо:

Проснись, добрый молодец,
Полночь наступит —
Смерть твоя придет.
Если жизнь тебе своя не дорога,
Так сохрани ее для меня.

Разбудили горячие слова Иванушку. Встал, переоделся и стал «служанку» от себя прочь гнать. Уходи, говорит, тебе своей красотой всем радость дарить, а мне нужно службу служить. Не хочет Елена с Иванушкой расстаться, просит его:

— Позволь мне с тобой остаться, куда мне теперь одной деваться, ведь двери все закрыты, да и ставни затворены.

Делать нечего, оставил Иванушка «служанку» подле себя. Опять не спеша обошел замок, заглянул под каждый куст — никого. Недоумевает Иванушка: откуда зубастики появляются и куда же они все-таки деваются?

Вот идет он с Еленой по саду, внимательно смотрит кругом, вдруг

взгляд его на яблоне остановился, видит Иванушка: половины листиков на яблоне не хватает. Оцепенел от неожиданной догадки Иванушка, но затем быстро выхватил меч и кинулся на яблоню. И если бы не Елена, которая схватила Иванушку за руку (ведь это была любимая ее яблоня), он бы успел ее дорубить. Но тут темно стало. А темно стало — полночь настала. А полночь настала... вдруг яблоня выпрямилась, да как закричит и давай трясти своей последней необрубленной веткой. Посыпались листочки на землю и вмиг превратились в зубастиков, те сразу кинулись на «служанку» с Иванушкой. Закружилась Иванушка с мечом вокруг Елены, опять полилась зеленая кровь страшилищ. Но бой оказался коротким, еще не успела выпасть роса, как последний зубастик навечно прижался к земле.

— Откуда здесь эта яблоня? — спрашивает Иванушка у «служанки», но Елена от пережитого ужаса не могла вымолвить ни слова. Дождлся тогда Иванушка слуг и задал им тот же вопрос. А те увидели порубленную яблоню, побледнели все до единого, рта открыть не могут. Дождлся тогда Иванушка королевской знати, увидели вельможи пенечек вместо яблони, и ноги у них отказали. Уселись на землю, совет держат, что теперь с молодецм делать. Только и слышно: «Да как он посмел поднять руку на яблоню принцессы? В темницу его!» Но тут опять в спор вмешался герцог Хват: «Пусть избавит нас от Видимо-Незнаемо, а мы после быстрехонько его от головы». На том и порешили, а Иванушке сказали:

— О, добрый молодец, видать, ты принял эту яблоню за чудовище?

— Откуда здесь эта яблоня? — стоит на своем Иванушка.

Оказалось, каждую неделю слуги ходят на базар за припасами. И вот как-то стали они с базара приносить рассыпчатые яблоки. Принцессе они так пришлись по вкусу, что в тот же час велела она посадить в своем саду такую же яблоню. Слуги отыскиали на базаре старуху в черном, торговавшую изумительными плодами, и попросили у нее саженец яблони. Та с радостью согласилась. И саженец яблони в саду быстро принялся. Только не знал никто, что это была не простая старушка, а злая колдунья. Как-то решила она стать владыкой всего королевства, но сначала ей надо было породниться с королем, но на короля ее колдовство не действовало, так как он очень сильно любил свою единственную дочь Елену. И вот решила злая колдунья избавиться от принцессы с помощью заколдованной яблони.

Услышал все это Иванушка, рассказал о Видимо-Незнаемо, что таилось в заколдованной яблоне. Обрадовалась знать королевская и говорит Иванушке: «Избавил ты нас, добрый молодец, от нечистой силы, избавь нас еще от злой колдуньи».

Делать нечего, пошел Иванушка на базар искать старушку в черном. А герцог Хват по дорожке короткой — к колдунье. Предупредил ее, что Иван к ней идет, поблагодарил его колдунья, потом протянула ему рыбу и говорит: «Я вижу, избавиться ты от него хочешь, ступай тогда сейчас к синему морю да и брось ты эту рыбу на берег песчаный».

Тем временем Иванушка добрался до базара, огляделся, а там ви-

дит — сидит всего одна старуха, да и та в белом: «Бабушка, будто день светлая, не видела ли ты бабушку будто ночь темную?». Та ему: «Давненько ее уже здесь не видать. Сказывают, что подалась она на синее море. Ступай, может, там ее разыщешь».

Поблагодарил Иванушка «бабушку» за совет и пошел к синему морю.

А герцог Хват уж у моря синего, взял да и кинул рыбу на берег песчаный, как велела ему колдунья. Ударилась рыба хвостом об землю и превратилась в лодку смоленую. Увидел ее Иванушка, столкнул в море, сел и поплыл искать колдунью коварную. А лодка понесла Иванушку далеко-далеко в море, а там снова превратилась в рыбу и уплыла.

Долго боролся Иван с волнами, но скоро силы покинули его, и он пошел на дно морское.

...Очнулся Иванушка на берегу песчаном. Не понял, почему жив остался? И почему на берегу, а не на дне морском? Огляделся вокруг Иванушка, ища своего спасителя — никого. Зато догадался Иванушка, кто его смерти желает. Добрался до базара, схватил старушку в белом — злую колдунью да и в замок ее поволок. А в замке нашли ей место в сырой темнице. Посадили ее туда до тех пор, пока свое колдовство не забудет.

Во дворце ликуют, все пляшут. Один только Иванушка сидит печальный.

— О чем грустит твое сердце, Иванушка? — спрашивают его счастливые люди.

— Как же мне веселиться? Ведь совет отца я не выполнил. Сердце мое грустит не по вашей принцессе красоты невиданной, а по служанке красоты неписаной.

— Кто же мог сравниться с Еленой нашей? — удивились дворцовые.

Только одному герцогу Хвату эти слова пришлись по душе. Дошел он до очей королевы и говорит: «Ваша светлость, велите за дерзость казнить молодца. Есть, говорит, у нас служанка красоты неопиваемой, не чета вашей красоте». «Пусть,— отвечает Елена,— найдет он до утра эту служанку. Если нет, то велю прогнать его прочь».

Обрадовался герцог такому решению, даже стражу в помощь Иванушке отрядил. До самого рассвета искал Иванушка по замку свою служанку, а найти не смог. Лег опечаленный на поляне... а проснулся в покоях королевских. Растерялся Иванушка: кто и зачем меня сюда перенес? Разве в королевских палатах отыщешь служанку? Хотел было тихо удалиться, но лицом к лицу столкнулся он с особой знатной, которая вошла в покой принцессы с вестью, что герцог Хват уж ждет ее в гостиной. От встречи с молодым человеком она лишилась чувств и, падая, подняла громкий шум. На этот шум сбегались герцоги и герцогини, бароны и баронессы, вся знать более и вся знать менее, да в придачу герцог Хват со стражей.

А Елена проснулась, потянулась и удивленному Иванушке улыбнулась. А тот никак прийти в себя не может — его «служанка» вовсе не служанка, а чудеса — дочь короля. К тому же слышит ее речь:

— Сумел ты спасти меня от колдуньи коварной и сумел отыскать во дворце. Теперь мое время тебя благодарить. Хочешь четверть королевства?

— Нет!

— Полкоролевства?

— Нет!

— Неужели все королевство?

— Нет!

— Что же ты тогда хочешь, Иванушка?

— Хочу я лишь одного — видеть и слышать тебя.

Обрадовалась Елена такому желанию и согласилась стать его женой.

Вернулся Иванушка домой к братьям и стал их на свадьбу во дворец звать. Братья видят — в чем Иван ушел, в том и пришел, вот и давай со смеху по полу кататься. Катались, катались, пока во двор не выкатились, а там видят: стоит в позолоте карета, в шесть пар лошадей впряжена. От зависти братья решили убить Иванушку. Поблагодарили они его за приглашение, а сами просят его о скитаниях своих рассказать. Стал им Иванушка рассказывать. Старший брат слушает, средний спит. Средний брат слушает — старший спит. И когда луна третий раз взошла на небо, глаза Иванушки сомкнулись и он уснул. Подошли завистливые братья с острыми ножами к Иванушке. Занесли их над его головой, как вдруг Иванушкины башмаки встрепенулись и стали превращаться на глазах изумленных братьев в больших великанов.

Разбудил Иванушку крик, прислушался он, а то братья кричат то рядом, то издалека. Выбежал Иван во двор и видит: два больших великана братьев на небо стараются закинуть. Бросился он на выручку братьям, но его остановил голос одного из великанов:

— Что тебя огорчило, Иванушка?

— Хотел бы братьев своих видеть живыми, а вас — неживыми.

— Как пожелаешь, Иванушка, — отвечают ему великаны. Поставили они братьев на землю, и глядит Иванушка, а вместо великанов лежат его старые башмаки. Тут только Иванушка понял, кто его много раз от смерти спасал и кто Елену в покоях отыскал. Да и братьев, видать, неспроста великаны на небо кидали. Теперь братья на коленях стоят, прощенья просят, Иванушка их простил и вновь на свадьбу пригласил.

На свадьбе вино рекой течет, все у этой реки сидят, за Елену с Иваном тосты молвят. Один только герцог Хват в стороне сидит, молча на Елену глядит. И зависть его все ест и ест — скоро совсем изъест.

Ворюшка

В одной деревушке по соседству жили Ефим со своим маленьким сыном Трошкой и его приятель Герасим. Не один десяток лет вместе поле пахали, вместе урожай собирали да вместе длинные зимние вечера коротали. Но в один из весенних дней дружба промеж них закончилась. А началось это так...

Поехали как-то приятели поле пахать. На небе ни луны, ни солнца, одним словом, темень. Лошадь у Ефима, будь она неладна, нашла на камень и подвернула ногу. Стали приятели землю пахать: лошадь у Гераськи резво бежит, лошадь у Ефима еле-еле плуг тащит. Герасим сколько земли распахал, на то и посадил. Большой урожай картошки в этот год накопал, сытно прожил зиму. Ефиму же пришлось хромую лошадь продать, а весной нанялся он в работники к соседу. Разбогатевший Герасим с раннего утра до позднего вечера заставлял Ефима гнуть спину на поле. Вскоре от непосильного труда Ефим умер, и маленький Трошка остался сиротой.

Прибежал Герасим и с порога: «Твой отец не предупредил меня, что умрет, он остался должен мне много денег. Придется тебе, малый, за отцовский долг у меня работать». Стал с этого дня Трошка от восхода до заката лить пот на поле у соседа. Так бы в непосильном труде и прожил жизнь Трошка, но однажды, придя поздно с работы, голодный, он в темноте полез в погреб за гусиным яйцом. Оно ему еще от отца осталось. Положил Трошка яйцо в котел с водой, развел огонь. Ожидая, когда яйцо сварится, не заметил, как крепко уснул. Проснулся он от тепла солнечных лучей. Испугался Трошка, что не вышел с зарей на работу. С опущенной головой подошел он к Герасиму, но тот и слушать его не стал, прогнал прочь, не заплатив за тяжелую работу ни гроша. Голодный Трошка вернулся домой, заглянул в котел и заплакал: на дне лежала одна скорлупа, видать, яйцо переварилось. Вернулся он к соседу и стал за малость тому предлагать отцовский дом купить.

— Да как ты посмел такие скверные слова до моих ушей донести: мой дом своим назвать! — закричал на него возмущенный Герасим. — Да разве ты не знаешь, сколько мне твой отец задолжал? — И выгнал Трошку жить из дома в амбар.

...Стояли теплые осенние дни, отворил двери в амбар Трошка и глазами своим боится поверить: там полные сусеки завалены картошкой. «Откуда она здесь?» — удивился Трошка. Но тут за спиной появился разгневанный сосед.

— Ах ты, ворюшка! — закричал он, — да как ты посмел весь мой урожай к себе в амбар унести. — И, не дав Трошке вымолвить ни одного

слова, накинудь на него с кулаками. Деревенские мужики пожалели мальчика и заступились за него. Пришлось тогда Герасиму к мировому судье обратиться.

— Я выслушаю обе стороны, прежде чем приму свое решение, — сказал судья. — Говори ты первым, почтенный человек, — обратился он к Герасиму.

— Ваша честь, — начал Герасим, — этот воришка унес низ моего поля.

— Низ поля? — удивился судья, — не ослышался ли я?

— Нет, ваша честь. Наверху вся ботва цела, а внизу с корней пуста.

— Раз вся ботва цела, значит, не уродила твоя земля, — рассудил мировой судья.

— У меня земля не уродила, — возмутился Герасим, — а у этого мальчика в амбаре полные сусеки!

— Что скажешь в свое оправданье? — обратился судья к Трошке.

— Дяденька судья, — начал тот, — как же я один смог за день, без коня убрать картофель с большого поля, не тронув при этом ботву?

— Засей-ка ты, почтенный человек, на будущий год поле пшеницей, там сверху видно будет, уродит твоя земля или уродит у мальчика амбар.

Посеял Герасим на поле пшеницу. На диво всем взошла она, видать, жирна была земля, колосья наливные на солнышке переливаются, гнут своей тяжестью стебельки к земле. Осенью спорщиков пригласил к себе судья:

— Ответь-ка мне, почтенный человек, уродила пшеницу у тебя земля?

— Земля-то уродила, да какой мне в этом прок. Утащил этот воришка в свой амбар всю мою пшеницу. Да так ловко, что поле пшеницы на корню стоит, а зерна в колосьях нет.

— Дяденька судья, — начал было Трошка, — да как я смог за день, без коня, не скосив поля, не связав снопов, обмолотить его?

Но мировой судья не стал Трошку слушать.

— Нет теперь у меня сомнений в воровстве этого мальчишки, — изрек он. — Ты, почтенный, ступай к себе домой и пользуйся зерном из его амбара. — А растерянному Трошке руки-ноги связали, отвезли в дальние края и бросили его там среди камней. На Трошкино счастье, возвращался той дорогой из дальнего путешествия богатый купец. Сжалился он над заплаканным мальчиком, развязал его и увез с собой. Стал Трошка у купца жить, на купеческом поле работать. Так прошла весна, за ней лето, и наступила осень. Большой урожай овощей с купеческого поля убрали да много пшеницы скосили и обмолотили. Доволен остался Трошкиной работой купец. В благодарность за хороший труд дал купец мальчику три картофелины, кочан капусты и насыпал карман пшена. Занес все это Трошка в свой сарай и сильно испугался — под самые потолки лежат мешки с овощами и пшеном. «Откуда опять у меня все это появилось?» — успел подумать перепуганный Трошка. Тут как тут появился купец:

— Ах ты, воришка! — закричал он, — я тебя и от холода, я тебя и от голода спас. А ты вместо благодарности обокрал меня. — И, не дав Трошке вымолвить ни одного слова, прогнал прочь.

...Идет по дороге несчастный мальчик, а навстречу едет в телеге поп. Пожалел он маленького мальчика и взял к себе жить. Хорошо жилось Трошке в доме у попа: сытно ел, вдоволь спал, в радость была ему работа. Так прошла весна, за ней лето, и вот опять наступила осень. Зашел Трошка в свою спальню и растерялся — вся она завалена овощами да засыпана зерном. «Да кто же все это мне приносит? — успел подумать перепуганный Трошка. Тут услышал он за спиной разгневанный голос попа:

— Да как ты посмел, воришка! Я тебя как сына принял, а ты посмел обокрасть меня. Уходи от меня прочь!..

Слух о маленьком воришке быстро разнесся по всему краю. Люди стали сторониться мальчика. Пришлось Трошке вдаль от всех вырыть землянку и поселиться в ней. «Почему мне так не везет», — думал, плача, Трошка. Расстроенный, свернулся он от холода калачиком и тут неожиданно увидел маленького рыжего мышонка.

— Нет у меня ни мамы, ни папы. Нет ни одного друга, с кем можно поделиться своим горем. Беги хоть ты ко мне, рыжик, будь моим другом, — сказал он рыжему мышонку. После этих слов вдруг задрожала землянка, посыпалась земля с потолка. И к большому ужасу Трошки в нее вползло рыжее чудище. Не успел открыть рот перепуганный мальчик, чудище опередило его.

— Ты меня звал, Трошка?

Еще не придя в себя, Трошка тихим дрожащим голосом спросил:

— Ты-ы-кто-о-о?

— Я твой лучший друг по прозвищу Рыжик, — ответило чудище.

— Откуда ты взялся?

— Ты меня выпарил.

— Я-я-я?!

— Много веков назад стояли на земле сильные холода. Родители мои их не выдержали, а я так сильно промерз в яйце, что оно стало походить на камень. Ты, Трошка, опустил меня в котел и целую ночь отогревал в нем.

Трошка сразу вспомнил камень в погребе отцовского дома, часто они с отцом запинаясь об него. «Видать, я в темноте вместо гусяного яйца этот «камень-яйцо» взял», — подумал Трошка и обрадовался неожиданному другу.

Стали они вместе жить. Повеселел Трошка, Рыжик оказался настоящим другом. Был он добр, заботлив, целыми днями катал Трошку на своей толстой панцирной спине. К тому же неведомо откуда приносил еду.

Так прошла зима, за ней весна, за весной лето. Наступила осень. Как-то под вечер Рыжик неожиданно исчез. Трошка всю ночь просидел, не сомкнув глаз. Под утро, обеспокоенный, выбежал он из землянки и натолкнулся на гору из овощей и зерна, из-за которой выглядывало довольное рыжее чудище.

— Где ты был, Рыжик? А откуда у нас это все?

— Это твой урожай, Трошка. Каждую осень я собираю его с поля твоего отца.

Трошка глубоко вздохнул, вспомнив разгневанные лица Герасима, купца и попа. Погладил Трошка своего друга, ведь Рыжик хотел ему добра, и принялся за урожай. Немного себе оставил, остальное раздал бедным. От несчастных людей узнал Трошка о жадном первом министре короля, который обирал их до последних крох.

Хорошо понимал их тяжелую жизнь не раз голодавший, всеми несправедливо гонимый Трошка. С раннего вечера до позднего утра думал он, как помочь им. «А что если при помощи Рыжика перехитрить жадного министра, — подумал Трошка, — ведь Рыжик все равно по осени амбар зерном и картофелем заполнит».

...Добравшись до многолюдного городского базара, Трошка взобрался на пустую бочку и громко закричал, поправляя на шее пустую корзину:

— Продаю голод червям, пустое хождение вора, зависть соседям! Услышали люди диковинную речь, обступили мальчика со всех сторон, подпрыгивают, с любопытством в пустую корзину заглядывают. А Трошка знай не умолкает: «Продаю голод червям!»

Прибежал визирь к министру:

— Беда, ваша честь, в городе безумец появился.

— Ты хочешь сказать — дурак?

— Да, ваша честь, он на базаре торгует.

— Сказывай, почему его считаешь безумным.

— Так он продает голод червям, пустое хождение вора да зависть соседям.

— И как он выглядит?

— Стоит на бочке с корзиной на шее.

— Дурень! Я тебя не о том спрашиваю. Как товар выглядит?

— Так он еще никому ничего не продал.

Заспешил министр на базар. Подошел, протянул одну монету Трошке и говорит:

— Продай-ка мне сперва зависть соседям.

— О, почтенный господин, — отвечает мальчик, — «оно» неделимо.

Тогда дал министр Трошке три монеты. Трошка протянул ему пустую корзину.

— Ты меня за слепца принимаешь? — возмутился министр.

— Она полна, ваша честь, — сказал Трошка.

— И что же в ней?

— Невидимый картофель. Посадишь его, ни червь не съест, ни воры не выкопают, а осенью урожай уродится на зависть соседям.

Потешился сказанному первый министр, да что с дурака взять. Приказал визирю отвести мальчишку на пустырь, пусть, мол, там сажает свой невидимый картофель.

Летом министр наведлся на пустырь к Трошке. Окинул взглядом голый пустырь и засмеялся: «И вправду — голод на таком поле червям и пустое хождение по нему вора». От смеху аж живот у министра из-под камзола вывалился.

По осени попросил Трошка своего друга Рыжика заполнить амбар только картофелем. Взметнулось под самые облака рыжее чудище и, раскинув свои длинные панцирные крылья, упало у одного края поля.

Пропахав его под землей, выскочило у другого края, перекатывая под собой клубни картофеля. Только Рыжик успел амбар заполнить, как на пустырь министр приехал над Трошкой тешиться. Шагнул в амбар и от удивления на одной ноге остался стоять — все сусеки под самые потолки завалены крупной чистой картошкой.

— Зависть соседям, зависть соседям, — только и смог вымолвить первый министр.

В следующую весну Трошка снова появился на многолюдном базаре. Он стоял на той же бочке с пустой корзиной на шее и громко кричал: «Продаю невидимые зерна. Они не боятся ни засухи, ни наводнения, ни урагана, ни пожара». Услышал министр от визиря о мальчике, задумался: «Хорошо бы все королевские поля таким зерном засеять. Но нужно сначала проверить». Приказал он визирю отвести мальчика на пустырь, чтобы тот посеял там свои невидимые зерна.

В один из летних дней заметил на пустыре Трошку королевский глашатай. Подъехал и спрашивает, слышал ли мальчик королевский указ. Промолчал Трошка, а гонец продолжает: «Не беда, что стар наш король, а беда в том, что нет у него наследника. И кто при дворе короля отыщет глупца, тому и корона впору. Но кто при дворе короля оговорит кого зря, того суровый суд ожидает. — Помолчав, добавил: — Еще никто не осмелился с ответом пред королем предстать». «Еще одно наказание министру впору будет», — подумал Трошка.

— Я знаю при дворе короля одного глупца, — вымолвил он.

Глашатай недоверчиво посмотрел на мальчика.

— Ну что ж, ты сам себе тяжелую судьбу выбрал, — сказал он. Забрал Трошку и к королю доставил.

— Кто же? — с большим нетерпением спросил Трошку король.

— Ваш первый министр, ваше высочество.

— Мой министр? — засмеялся король.

— Да, ваша королевская честь, поспешите на пустырь и вы убедитесь.

Нёхотя король согласился. На пустыре он застал своего первого министра на коне. Тот галопом скакал туда и обратно, не обращая ни на кого внимания.

— Что ты делаешь? — остановил его окриком король.

— Поле с пшеницей топчу. Зерно с колосьев осыпаю, — выпалил довольный министр и добавил: — Если и после этого большой урожай уродится, то быть вашему государству во много крат богаче.

Король окинул взглядом голый пустырь, посмотрел на улыбающегося министра и ничего не сказал.

По осени попросил Трошка Рыжика заполнить амбар только зерном. Подлетело рыжее чудище к полю, ударило с лету своими длинными панцирными крыльями по колосьям, они враз осыпались. Замахало над полем крыльями, поднялся сильный ветер, и зерна к краю поля укатились. Сгреб их Рыжик и в амбар к Трошке перенес. Увидел первый министр, что амбар у мальчика завален отборным зерном. Запрыгал от счастья: вот где он королю угодит! Но в следующую весну Трошка не стал продавать невидимые зерна, он стоял на бочке с

корзиной на шее и кричал: «Продаю невидимые золотые монеты!» Вокруг все люди от души смеялись: «На что нам невидимые монеты, разве что покупать на них невидимую одежду и невидимую еду». Но министра эта новость быстро подняла с постели. «У этого мальчика, — думал он, — все невидимое растет. Король наш стар, нет у него наследника. Я же буду с этими монетами самым богатым. Кому как не мне носить корону!»

— Мальчик! — закричал издали министр, увидев у Трошки на шее еще не проданную корзину с невидимыми золотыми монетами. — Я покупаю всю корзину!

Трошка взял деньги, протянутые первым министром, отдал тому пустую корзину и пошел в землянку к своему другу Рыжику, раздавая по дороге деньги бедным людям.

А король все это время думал о своем первом министре, не веря в его безумие и в то же время не веря в его разум из-за сказанного на пустыре. Тогда решил он вновь на пустырь съездить.

На этот раз он застал министра бегающим по пустырю туда и обратно с пустой корзиной на шее и машущим из стороны в сторону руками.

— Что ты делаешь? — остановил его окриком король, — за какой надобностью руками машешь?

— Я, я... монеты, — залепетал он, — золотые монеты сею. Их, ваше высочество, не вытоптать, пожар им не страшен, наводнение тоже. А осенью уродится полный амбар золотых монет.

Заморгал король от услышанного, окинул взглядом голый пустырь, посмотрел на довольненького министра с пустой корзиной на шее и ласково сказал: «Хорошо, все что вырастет — твое».

Обрадовался первый министр и шепча: «Я буду королем, буду королем», — побежал, приплясывая, досеивать невидимые золотые монеты. Король посмотрел вслед удаляющемуся министру, глубоко вздохнул и поехал назад к себе во дворец.

...Вскоре к Трошкиной землянке подъехал королевский глашатай с королевским указом: «Отныне мальчику Трошке, отыскавшему в моем дворце глупца, дарован титул королевича. Жить посему ему в королевском дворце. В наследство трон ему свой завещаю».

Так несправедливо прозванный воришкой и всеми гонимый Трошка стал наследником большого королевства.

Конец черного города

В мрачном дремучем лесу раскинулся черный город. Жила в нем тьма черных чертей в своих черных пещерах. Управлял этим городом злой и коварный дьявол со своей женой-ведьмой. Да был у них еще сын, хоть и единственный, но до того страшный, увидишь — надолго потеряешь сон. Дьявол тем и занимался, что превращал светлое — в темное, доброе — в злое, красивое — в страшное. Ему бы плечи расправить, так нет, осунулся весь, лапы по полу волочит. А лютовал дьявол от того, что неподалеку от его леса стояло королевство добрых и веселых людей. Решил тогда дьявол извести этих смешливых людей. Жена его, ведьма, стала проникать в королевство и продавать там заколдованные грибы. Люди поедят хоть малость таких грибов, им сразу хочется еще, еще, и они скорее хватают корзины и убегают в лес. А лес тот сторожило чудо-юдо двуглавое. Грибников больше никто не видел. Горе нависло над королевством.

На окраине королевства жил старик со своей внучкой Дашенькой и внуком Иванушкой. Раньше, когда он был молод, старик был самым главным поваром короля, но много времени с тех пор утекло, и теперь он только тем и занимался, что передавал свое искусство внуку Иванушке. Жили они ни бедно, ни богато, так бы себе и жили, но как-то Даша повстречала на базаре красивую принцессу, и та подарила ей корзину с грибами. Обрадовалась Даша и решила для своего брата и деда испечь пирог с грибами. Замесила тесто, отварила грибы, попробовала один гриб — ей захотелось еще, потом еще, так она все грибы и съела, но один, самый маленький, упал на пол, и она его не заметила. Затем Даша взяла корзинку и убежала в лес за грибами.

Проснулся дед, вернулся Иванушка с работы, а Даши дома нет.

Сперва стали ждать Дашу, затем звать, а после искать — нигде нету. Тут заметил Иванушка на полу гриб, только хотел поднять, но его опередили мыши, подбежали к грибу и вмиг съели. А то, что произошло дальше, очень удивило Ивана: мыши выстроились в цепочку и потянулись к лесу. Догадались тут Иванушка с дедом, где их Дашенька. Дедушка от горя еще сильнее состарился, слег в постель и не мог подняться на ноги. Собрался Иванушка пойти в лес, Дашеньку там найти. Не хотел его дед отпускать, боялся и внука потерять, да делать-то нечего. Благословил внука в путь-дорогу.

Оседлал Иванушка их единственного коня, попрощался с дедом и тронулся в путь. Неласково встретил лес Иванушку, деревья сучьями между собой сплелись, стеной стоят, никак не хотят его дальше про-

пускать. Не испугался Иванушка, въехал в темный лес, долго ли, коротко ли добрался Иванушка до поляны. И видит: посреди поляны большой котел, а рядом громадина чудо-юдо, возле него три девушки стоят и плачут. Схватил двух чудо-юдо и в котел бросил, а третью в черный город потащил.

Подскочил Иванушка к котлу, навалился всем телом на крышку чугунную, отодвинул ее и вытащил оттуда девушек. А котел вдруг как закричит человеческим голосом: «Не варю, не парю! Не варю, не парю!» Не растерялся Иванушка, опустил два камня в котел, он и замолчал.

Потом Иванушка показал путь-дорогу к дому девушкам, а сам поехал в черный город. Ехал, ехал и видит широкий овраг, а через него доска перекинута. Двинулся Иванушка по доске, а та на полпути вдруг затрещала и говорит: «Если не отгадаешь моей загадки, то лежать тебе на дне глубокого оврага. Слушай: — Треть похожа на змею, треть похожа на свинью, треть на оленя».

«Занесло же меня на эту доску», — подумал Иванушка. И хотел вслух выругаться, но только произнес: «Эх, черт», — как доска перестала трещать и говорит: «Правильно, это черт! Проезжай».

Едет Иванушка дальше и по пути догоняет чертей. А те большой мешок тащат. Заметили черти Иванушку, обрадовались, велят мешок в город свезти.

— А что в мешке? — спрашивает Иванушка.

— Откуда ни возьмись развелись у нас мыши, и все наши грибные запасы съели. Вот и послала наша ведьма грибы собирать. Вези быстрей! — кричат черти...

Подъезжает Иванушка с мешком к черному городу, а возле ворот сидят черти, возле них мешок лежит, ну точь-в-точь как у него. Препрадили ему дорогу, спрашивают:

— За каким делом в город едешь?

Отвечает им Иванушка, что везет мешок грибов их ведьмы.

— А вы что здесь делаете?

— Мы всех в черный омут окунаем, а потом уж в город впускаем.

— А что в мешке?

— Мешок — это подарок чуду-юду, а в мешке мыши, мы их целый день ловили и мешок под завязку набили.

— Слушай, — говорят ему черти, — ты теперь и пешком мешок утащишь, подари нам своего коня.

— Подарю, — говорит им Иванушка, — если вы больше меня сможете просидеть под водой.

Засмеялись черти, кричат:

— Согласны, кто больше под водой просидит, того и конь.

— Хорошо, — сказал Иванушка и прыгнул в воду. Не прошло и двух минут, а он уже на берегу. Пуще прежнего рассмеялись черти, кричат: «Считай» — и прыгнули в омут.

Поменял Иванушка мешки и въехал в город, подъехал ко дворцу дьявола, взял да и развязал мешок. А мыши в мешке так проголодались, что быстрее быстрого по дворцу разбежались. Во дворце опять переполох, все мышей ловят — и люди, и черти. Иванушка отыскал

среди людей Дашу, посадил на коня и назад из города. Тут заметил дьявол пропажу и отрядил в погоню за ними чертей. А Иванушка только овраг переехал, взял и перевернул доску на другую сторону. Кинулись черти через овраг по перевернутой доске. Доска затрещала да и давай с другой-то стороны совсем другую загадку загадывать. Испугались черти: не знают ведь отгадки. Побежали назад, а доска — трах и переломилась.

Скачет Иванушка с Дашей по лесу и слышат, как чудо-юдо кричит: «Сварилась?» — а котел отвечает: «Еще варится, еще парится». Через некоторое время опять: «Сварилась?» А котел: «Еще варится, еще парится». Так и не заметило брата с сестрой голодное чудо-юдо двуглавое. Вернулись Иванушка с Дашей из леса живы-живехоньки. Как увидел дедушка внука с внучкой, так обрадовался, что сразу с постели встал, прыгает вокруг них, обнимает и приговаривает:

Радость, радость пришла в дом.
Радость, радость, останься в нем!

Не успели они друг на друга наглядеться, как слух о возвращении Иванушки из леса прошел по всему королевству и дошел до самого короля. Услышал король и сам к Иванушке приехал горем поделиться: попала его единственная дочь Смеяна. Упал на колени:

— Помоги, Иванушка, мою дочь из лесу вызволить.

Как увидел Иванушка, что король на коленях перед ним стоит, «ладно», — говорит, — попробую.

Думал Иванушка всю ночь, а назавтра говорит королю, чтобы сплели ему длинную-предлинную веревку. Не успело еще солнце скрыться за горизонтом, как просьба Иванушкина была выполнена — стояла перед ним телега, доверху заполненная одной веревкой.

До самого утра не сомкнул глаз дед. «Ах, Иванушка, Иванушка, — думал он, — как же ты на этот раз из лесу выйдешь. Видать, не придется нам больше свидеться».

А Иванушка хоть бы что, встал поутру, привязал один конец веревки и говорит не то всерьез, не то шутя: «Готовься-ка, дедуля, к моей свадьбе». Сказал и потянул веревку в лес.

Долго, коротко ли дотащил веревку Иванушка до поляны и видит: чудо возле перевернутого котла бегаёт, само себя по лбу бьет и само себя спрашивает: «Зачем я, дурень, из людей наварил камней?» И само себе отвечает: «Больше не буду из людей варить камней, а буду теперь их живьем есть».

Увидело чудо-юдо двуглавое Иванушку, обрадовалось, подскочило к нему и кричит:

— Вот и гость для брюха.

— Хорошо, что я тебя встретил, чудище, — отвечает ему Иванушка — получи-ка ты лучше мой подарок. Тащу вот я тебе семь бычат и семь телят, да свиней полсотни, да курей три сотни. — Сказал да и потащил веревку дальше. А голодное чудо-юдо удобно подле веревки и стало ждать, когда его подарок покажется.

Очень долго пробирался по лесу Иванушка, совсем из сил выбился и наконец доходит он до широкого оврага. Смотрит: а через овраг

мост перекинулся, прошел Иванушка мост — ничего с ним не случилось, видать, не захотели больше черти свою судьбу испытывать, построили простой мост. Не успел он порадоваться этому, как вдруг... выскочили из воды два черта. Выскочили и кричат:

— Проспорил ты, молодец! Мы больше просидели под водой. Отдавай свою лошадь!

— Что вам одна лошадь, — говорит Иванушка, — вот я вам, чертям, целый табун лошадей тащу, на всех вас, чертей, хватит. — Обрадовались черти такому подарку, схватили веревку и потащили в город. Вошли они в город, а навстречу ведьма бежит и кричит: «Где вас, черти, носит?» А черти от радости только хвостами вертят, не диво ли — такой подарок заполучить. Пришлось Иванушке ей про лошадей рассказать. Заблестели у ведьмы глаза, схватила она веревку и со словами: «Вот хорошо, ведь сегодня свадьба у нас. Наш красавец сын женится на дочке короля, будет и ему от меня и от вас, чертей, подарок», — потащила веревку дальше.

Когда они подошли ко дворцу, тогда наконец-то дождалось чудо-юдо своего подарка — выкатилась к нему телега полная камней.

— Ух ты! — воскликнуло чудище, — а где же телятки, курятки? — Понял, что его обманули, да как закричит, затем ухватил веревку и потащил ее назад, приговаривая: «Ох, проглотчу!»

А черти тоже не хотят табун лошадей отпускать, набежала их к веревке тьма-тьмущая да и давай ее на себя тащить. Но куда им, чертям, с чудищем двуглавым совладать, утащил он их всех из города!

А когда притащил на поляну вместо Иванушки ободранных чертей, не на шутку рассвирепел, раскидал по сторонам перепуганных чертей и кинулся искать Иванушку.

Иванушка собрал всех людей, взял за руку Смеяну и увел из города. Идет Иванушка — низко голову опустил, задумался, ведь полдела из черного города уйти, куда трудней от чуда-юда скрыться. И вдруг задрожала у них под ногами земля, деревья закачались — это чудище-юдище по лесу несется, Иванушку ищет.

Показал Иванушка всем дорогу к дому, а сам навстречу чудо-юду пошел. Встретились Иванушка с чудищем, открыла рот одна голова чудо-юдина, вторая говорит:

— Не обманешь ты больше меня, лапотник. Некуда тебе больше идти, кроме брюха моего. Давай заходи!

Не испугался и на этот раз Иванушка, подошел к чудо-юду и говорит:

— И вправду не уйти от тебя, чудо-юдо, но мной одним сыт не будешь, позволь тебя наперво покормить.

«Хуже не будет, — подумало чудо-юдо, — пусть покормит меня, съест я его теперь всегда успею». И стал Иванушка дедово искусство показывать, стал из разных трав и корней такие блюда готовить, что кто начнет есть, тот уж никогда от такой еды не оторвется — так вкусно!

«Еще, еще!» — кричит чудо-юдо. Кормил Иванушка чудо-юдо двуглавое целых пять дней. Толстое стало чудо-юдо, а все твердит: «Еще, еще». На шестой день брюхо у него не выдержало и лопнуло, да так,

что деревья к земле пригнулись, а дворец в черном городе не выдержал — рухнул и придавил дьявола. Сам Иванушка пролетел полдня и упал неподалеку от своего дома жив-живехонек. Встал, отряхнулся и слышит кто-то плачет, а это была коварная ведьма. Решила она Иванушку со свету сжить, превратилась в девочку-сироточку, сидит плачет: «Некуда мне идти, совсем я одна осталась на белом свете». Жалко Иванушке девочку-сироточку, он ей говорит:

— Пойдем, девочка, со мной, будешь мне сестрой родной.

Ведет Иванушка к дому девочку, а та идет, да на цветочки наступает, всех жучков и всех паучков обижает. Только с виду добра, а в душе зла. Подметил это Иванушка, да ничего пока не сказал. А у этой девочки, то есть злой ведьмы, была ядовитая и целебная трава. Стала девочка-сироточка у них жить и для Иванушки еду варить, а сама ядовитую траву подмешивает. Иванушка есть не ест, а все за спину кидает да девочку нахваливает.

А назавтра начал Иванушка свой забор чинить, притащил из лесу длинные хлысты от высоких деревьев и стал из них вокруг дома поднимать высокий-высокий забор. Подходит к нему девочка-сироточка и спрашивает: за какой надобностью такой высокий забор? Отвечает ей Иванушка:

— Боюсь, как бы запах от твоих изумительно приготовленных кушаний не разнесся по всему королевству. А то дойдет до короля, и не едать мне больше твоего вкусного угощенья.

А злая ведьма и сама видит, как Иванушка день ото дня все крепче и крепче становится. Думает: «Наверно, я Ивану вместо ядовитой травы целебную сыплю. Мне тоже не мешает сил-то набраться». Подумала, подумала, взяла и съела еду вместо Иванушки. Съела и тут же сгорела. Так Иванушка вернул счастье в королевство добрых и веселых людей.

Только одному человеку в королевстве не стало радости — дочери короля Смеяне. Заворожила ее красота Иванушки, ни ест, ни пьет, целыми днями только о добром молодце думает. Делать нечего, пришлось королю свадьбу сыграть.

СОННЫЙ КОРОЛЬ

Жил-был король, была у него одна особенность: он очень любил подолгу спать в своих покоях и смотреть сладостные сны. Однажды под утро, когда ему снился хороший сон, во дворе раздался крик. Недовольный король выглянул в окно и застал там своего дворецкого. Тот бегал по двору и повторял одно и то же:

— У нас пропадают цыплята, пропадают цыплята!

— Э, какое горе, дурень, — проворчал король, — будет тебе. Погуляют, погуляют и вернутся.

И вот после этого пробуждения стали королю каждую ночь сниться плохие сны. Но дней через семь приснился ему опять приятный сон: будто бы он один пустил в бегство рати неизвестного короля и отбил у того шатер с прекрасной принцессой. Будто бы он послал своего слугу в шатер за принцессой. Сам сидит в цветах на лугу и наслаждается предчувствием встречи. Но тут видит — слуга возвращается и кричит на бегу: «Пропали, пропали!..» Пробудился от этого крика король, выглянул в окно, а там дворецкий кричит: «Ваше величество, у нас стали пропадать гусята!» — «Экое горе моему богатому королевству. Будет тебе, дурень, из-за пустяков меня будить. Погуляют, погуляют и вернутся!»

Долго после этого королю снились плохие сны. Но дней эдак через семь вновь приснился сладкий сон: будто бы прибежал к нему слуга и говорит: «Ваше величество, принцесса вас до себя просит». Сгорая от нетерпения, король тремя шагами достиг шатра, хотел было уже войти, но крик: «Они пропали, пропали!» — вновь пробудил его.

Рассерженный король выглянул в окно, а там дворецкий стоит и кричит: «Ваше королевское величество, у нас стали пропадать козлята». Вот после этого, что ни ночь — то страшный сон королю снится, а эдак дней через семь приснился королю ужасный сон, будто бы он, король, вошел наконец-то в шатер, а там — никого, и будто бы побежденный им прежде неизвестный король собрал рати и окружил шатер плотным кольцом. Заметался в шатре король, но крик: «Пропали, пропали!» — вновь разбудил его. Вздохнул облегченно король, выглянул в окно. Там опять дворецкий стоит и кричит: «Ваша светлость, у нас пропадают телята!» — «Да будет тебе, будет. Экое горе. Погуляют, погуляют и вернутся».

В последующие ночи стали короля одолевать одни кошмары. Поделился своей бедой он с первым министром. Тот посоветовался с лечащим врачом, сказал:

— Негоже нашему королю целыми днями в покоях лежать да сладких снов ожидать. Нужно нашему королю больше на воздухе бывать, хорошие сны тогда сами придут.

После этих слов решил король на охоту поехать... Охота удалась на славу: много разной дичи наловили да настреляли. Для привала наметили гору, взобрались на нее и, уставшие, вокруг костра расположились. Только хотел король за удачную охоту тост произнести, вдруг гора зашевелилась, и все кубарем покатились с нее. Упали у подножия горы и слышат голос человеческий: «Кто это мне шкуру прожигает?» Присмотрелись: а то не гора, а огромный паук,— затряслись все от страха.

— Не бойся меня,— обращается паук к королю,— не погибель я твоя, ведь это ты меня вскормил. Сперва разрешил со своего двора дыплят есть, затем гусят, козлят, телят. Раз выкормил, то и дальше будешь меня кормить. Велю тебе каждую неделю пригонять ко мне по пять коров и лошадей, не то худо будет твоему королевству.

После этой охоты королю стало не до хороших и не до плохих снов: у него каждую неделю уменьшаются стада и табуны.

Неподалеку от дворца в густом лесу жил одинешенек сын смотрителя леса — Никитушка. Много разной премудрости о лесе передал ему отец перед смертью. Как-то, высаживая новые леса, Никита наткнулся на невиданный прежде ручей. «Что за диво,— подумал,— откуда здесь ручью взяться?» И решил узнать начало жизни ручья. Шел, шел вверх по ручью и дошел до королевства. Видит вокруг королевства стену белокаменную, а на той стене люд стоит, и плачет каждый человек в два глаза. Вот от этих слез и ручей начал. Тут Никиту заметила стража, схватила и к королю проводила:

— Ты почему не плачешь,— спрашивает король,— ведь скоро к нам паук-гора пожалует?

— Я не плачу оттого, что не видел то своими глазами, чего вы боитесь, не слышал своими ушами,— отвечал ему Никита,— а может, это не так уж страшно.— Поблудней от этих слов король, затмол головой — испугался, как бы эти слова паук не услышал. И шепотом говорит:

— Хорошо, вот ты и будешь теперь еду пауку пригонять, а как кончится еда, тут он тебя первого и съест.

— А если не сможет съесть? — спрашивает Никита короля.

— Съест, съест, даже мало будет,— «успокоил» его король,— а не съест, подарю тебе королевство.

Ни свет ни заря разбудил короля крик. Выглянул король в окно, а там дворецкий стоит и кричит: «Пропали мы, пропали! Увел этот молодец к пауку-горе всю оставшуюся живность». Заметался в страхе по дворцу король.

А тем временем пригнал Никита коров и лошадей к холму, сел возле и стал ждать паука-гору. Вдруг холм зашевелился, приподнялся на кривых ножках и услышал Никита речь:

— Как ты посмел, человечина, мычанием и ржанием этих животных меня разбудить?

Понял Никита — перед ним паук-гора. Поклонился и говорит:

— О, великий паучище, изволь меня выслушать.

— Говори,— нехотя согласился паук.

— Избавь ты нас от этих животных.

— Чем вам не угодны мои обеды? — насторожился паук.

— Мы из-за них не можем на землю встать,— говорит ему Никита. Изумился тут паук, а Никита продолжает:

— Развелось животных в королевстве тьма-тьмушая, вот нам и приходится теперь по их спинам ходить. Просим тебя — избавь нас от напасти.

— Ваша просьба мне по вкусу,— согласился паучище.

До самого вечера ждал Никита, пока паук насытится. К темноте он перестал чавкать и уснул крепким сытым сном.

Рассеял Никита семена быстрораствующих пород деревьев на паук-горе, полил их из соленой реки. Саженцы быстро взошли к солнцу. Не успел пробудиться ото сна паучище, как пихтово-еловый, лиственнично-кедровый лес придавил его к земле.

Только под утро сморил сон измученного дурными предчувствиями короля, но громкий крик: «Пропали, пропали!» — будто за ноги протаскивал его к окошку. Выглянул король, а там опять дворецкий стоит и кричит:

— Ваше величество, пропали мы, пропали! Увел этот молодец и всех людей к паук-горе.— «Все! — подумал перепуганный король.— Кроме меня больше во дворце есть некого».

Собрался и тайком покинул дворец. В лесу он наткнулся на Никитину избушку и стал в ней жить. А Никита возвратился с людьми от паук-горы с полными мешками кедровых орехов. Орехи поменяли в других королевствах на цыплят, гусей, козлят, телят и зажили счастливо.

Счастлив был и король: живет в лесу и всю ночь смотрит сладостные сны, в которых он — король...

ТАИНСТВЕННЫЙ ДОМ

I

То ли на радость, то ли на свое большое горе, увидел как-то дед на дороге мешок кукурузных зерен. Может, кто нечаянно обронил, а может, так оставил, теперь поди узнай. И может, дед бы прошел мимо, да и жил бы себе спокойно, да беда вся в его жене — старухе: принесешь что-нибудь в дом — пустит, не принесешь — спать тебе под открытым небом. Как бы то ни было, притащил дед мешок к себе домой.

Обрадовалась старуха и велела деду зерна промолоть да лепешек напечь. Промолол дед зерна, лепешек напек, накормил ими вдоволь старуху, да еще остались. Только прилег отдохнуть, ни свет ни заря баба уж его будит: «Собирайся, дед, на базар поедем, остатки лепех продадим, подарков накупим». — Не стал старик со старухой спорить, собрался, и поехали они на базар.

Едут они, едут, дорога-то не близкая. И то ли дед не выспался, а может, лошаденка у них не отдохнула, как бы то ни было, нагнали их в дороге тучи и пошел дождь.

— Эх, дед! — говорит старуха, — промокнут лепешки, не видать нам подарков. — И тут к радости их, заметили они в стороне не то особняк, не то дворец, одним словом, стоит большой дом с пристройками. Постучались в ворота — никто к ним не вышел. Толкнул старик ворота, а они возьми да отворись. Делать нечего, завели лошадь с телегой под навес, а сами вошли в дом. Позвали хозяев — никто не отозвался, сели тогда они в гостиной и стали ждать. Час сидят, другой сидят, не выдержала старуха и говорит: «Мы уже обсушились, мы уже обогрелись, не беда, что хозяев не дождались, беда будет, если на базаре все подарки раскупят». Не стали больше ждать, собались — и снова в путь...

На базаре быстро распродали лепешки, хороших накупили подарков и до дому поехали. Стали проезжать возле дворца-особняка, дед говорит:

— Давай, баба, за гостеприимство хозяев отблагодарим. — Не стала на радостях старуха со своим дедом спорить. Постучались они снова в ворота, но и в этот раз к ним никто навстречу не вышел. Вошли они в дом, сели в гостиной и стали там хозяев дожидаться.

Час проходит, другой. Не выдержала старуха.

— Дед, а дед, видать, здесь никто не живет, как давеча покинули этот дом, так и по сей час все по-прежнему на своих местах осталось.

Дед на своем:

— Давай, жена, еще малость хозяев обождем.— Час сидят, другой — никого. Лопнуло терпение у старухи, подскочила к старику, хватъ у него шапку с головы да в потолок головной убор запустила.

— Смотри, дед, какие здесь хоромы высокие, даже шапка потолка достать не может. Мы с тобой бедные, несчастные, всю жизнь в старой развалюхе маемся...

Долго думать не стали, добрались до своей хижины, собрали кое-какие пожитки, на дом свой рукой махнули — кто его купит, да и переехали жить в таинственный дом.

Старуха в особняке сразу помолодела, бегаёт из палаты в палату, ножками метры считает. А дед только вздыхает, нет-нет да и выглянет в окно, хозяев дожидаясь. Первый день старик со старухой прожили тихо, второй — душа в душу.

На третий (может, все с него и началось) развела старуха по хозяйству на свой лад такую шумную работу: то бочки из-под воды катает по двору из одного конца в другой, то бочки из-под соевый таскает из одного угла в другой. То доску от сарая оторвет, то вновь ее приколотит. Только к вечеру утомилась старая, блаженно вытянулась возле деда и уснула. Но сон их был короток. Когда темней темного стало, во дворе наперво что-то затрещало, треск перешел в вой, затем так жутко закричало. Дед с бабой от страха так затряслись, что кровать под ними каталась. Во вторую ночь выло и кричало в темноте еще жутче. К третьей ночи вывел старых из глубокого оцепенения стук в ворота. Отворили они ворота, перед ними стоит молодец, Иваном назвался и просит деда с бабой его на ночлег пустить. Рассказал ему старик о силе нечистой.

— Ну что ж,— говорит юноша,— одному — страх, а троим — в три раза меньше.

В третью ночь до того страшно выло и кричало, что лошаденка у старых не выдержала, перемахнула с телегой через высокий забор и умчалась в ночь. Старик со старухой не сомкнули глаз. Один только Иванушка спал непробудным сном.

Наутро баба и говорит деду:

— Гони-ка ты быстрее этого молодца. Обманул он нас — нисколько страху на себя не взял, все нам с тобой оставил.— Не стал дед бабе перечить, повздыхал, повздыхал, да и проводил Ивана за ворота. А Иван решил помочь несчастным старикам.

II

Долго ли, коротко ли дошел Иванушка до развилки дорог: одна дорога накатанная, через пашни и луга вела, другая, неприметная — к лесу. Не долго думал Иван по какой дороге пойти, разгадку силы нечистой отыскать. Вступил он на заросшую дорожку, и повела она

его по лесу. Через два дня вывела дорожка его на поляну. На той поляне избушка стоит. Немного не дошел Иванушка до нее, ноги от усталости у него подкосились. Опустился он на теплую землю и уснул...

Разбудили его не то скрип и ржание, не то смех и ругань. Видит Иванушка: небо заволокло тучами, а возле избушки обоз стоит. Купец, по всему видно хозяин обоза, с мужиками от дождя товар свой в избушке спасает. Перекидают с одной телеги мешки с мукой, за другую принимаются. Удивился Иван, ведь видит: избушка-то одной телеги меньше. Сразу смекнул Иван, что избушка не проста, подошел к ним, поздоровался и говорит:

— Вижу, вы издалеча и не знаете, что соль у нас дороже муки. Не укроете ли вы от дождя хоть малость соли?

— Вам здесь видней, что вам нужней, — отвечает ему купец. И дал знак возницам подкатить телегу с солью.

Стали мужики мешки с солью в дом закидывать; влетел первый мешок — заскрипел дом, влетел второй — перекорезил избушку. Хотели работники третий мешок закинуть, а избушка возьми да и побеги прочь. То была не избушка, а был хитрый ленивец, надоело ему по лесу за грибниками и ягодниками гоняться, вот он и попросил свою знакомую ведьму превратить себя в домик, пусть, мол, путники сами ко мне в брюхо заходят... А соль?! Кто же сможет мешками ее съедать?

Поблагодарил Ивана купец за спасенный товар и предложил дальше вместе путь продолжать. К обеду по заросшей дороге они въехали в глухую деревушку. Со всех домов высыпал к ним люд, обступили обоз, стоят молча, в руках деньги мнут. Странно повел себя купец, стал свой товар налево и направо даром раздавать.

— Первый раз вижу, чтобы купцы себе в убыток торговали, — обращается к купцу удивленный Иванушка. Тогда поведал ему купец такую историю.

...Жил на свете один богач. Была у него жена-красавица и прелестная дочь Полина. Всего у них было в большом достатке. Но богач был очень жаден и беспощаден, бывало, везут его работники на помол зерна, по нечаянности обронят хоть одно зерно, богач тут же их наказывал, сажал в мрачный сарай без еды и питья на много дней. К его удивлению работники выходили оттуда поздоровевшие. Понял он, что кто-то их подкармливает. Сколько бы он ни силился выследить, кто же мужикам помогает, ничего не вышло.

Как-то под вечер со двора раздался стук, отворил богач калитку, перед ним стоит старая старушка и тихим жалобным голосом просит краюху хлеба. Побелел от злости богач да давай бить ее по сгорбленной спине своей тростью, пока та, кряхтя и охая, прочь не убежала. Возбужденный вошел в горницу и встал как вкопанный — за его обеденным столом сидит та самая старуха, от спины которой еще его трость не остыла. Смекнул богач — старуха не простая. И то верно — это была злая ведьма. Уж очень она любила людей с такими плохими чертами. Душа в душу провели они весь вечер: так бы все хорошо и закончилось, но, прощаясь, ведьма напросилась выполнить любое желание.

Задумался богач, что если попросить еще большего богатства, но обида за ночи, бесполезно проведенные у сарая, одолела его.

— Сделай так,— просит он ведьму,— чтобы тот, кто наказанных моих работников кормит, превратился в чудовище и оставался навечно в сарае.— Усмехнулась коварная ведьма, ведь она знала, кто это, и, сказав: «Пусть будет все по-твоему»,— растворилась в ночи.

С тех пор жадный богач потерял свою единственную дочь, только по ночам раздавались ее страшные крики. Жена от переживания умерла, а богач нашел себе утешение в помощи нуждающимся людям.

Рассказал это купец и надолго умолк. Понял Иван, кто был этим богачом, и стало ему жаль несчастного купца и его добрую дочь.

К тому времени люди узнали от возниц о хитром ленивце, обступили они Ивана и в благодарность руки ему жмут. Расспросил их Иванушка о злой ведьме...

— Старики говаривали, живет злодейка в черном лесу за топкими болотами.— Купец слышал расспросы Ивана о злой и хитрой ведьме — удалился и в тот же час возвратился, ведя под уздцы вороного коня, к седлу мешок соли привязан,— может быть, пригодится. Поблагодарил его Иван, вскочил на коня и поехал до топких болот. Молчаливым взглядом проводил его купец.

III

Долго ли ехал Иванушка, коротко ли, как вдруг конь под ним забеспокоился. Прислушался он и услышал вдалеке шорох, который приближался к нему.

Чем ближе шум, тем яснее Иванушке — кто-то на тропу ползет...

К его изумлению, на нее вышел старичок в красивом длинном кафтане. Хитро посмотрел на Иванушку, почесал седую бороду и спрашивает:

— Куда путь держишь, добрый молодец?

Не стал Иван от деда правды утаивать, рассказал ему обо всем.

— Ну что ж, дело твое верное, проезжай, молодец,— ответил тот.

— Нет,— не соглашается с ним Иванушка,— сперва вы, дедушка, перейдите тропинку.

Опять лукавый дед стал перебирать свою реденькую бороденку.

— Коли так, то пусть тебя всегда постигают одни удачи — вымолвил старик и пошел своей дорогой. А за ним по тропе пополз его длиннющий кафтан, ни конца, ни края ему нет. Слез с коня Иван и стал ждать, пока весь дед через тропу не перейдет. День, ночь шуршал кафтан по земле, только к исходу вторых суток дед перешел тропу. Вскочил Иванушка на коня, хотел было его прищпорить, но, к удивлению его, на тропу выходит тот самый старичок. В руках небольшой мешочек держит. Слышит Иван такую речь:

— Три поколения жизни в этом мешочке. Всю жизнь ему отдали мой дед, отец и я. Теперь я стар.— Протянул ему мешок и продолжил:— Вижу я, молодец, ты добр, терпелив, есть у тебя уважение к старшим,

да и дела твои в помощь другим. Возьми его, он тебе поможет. В нем семена, кто их отвечает, тот станет добр. Ступай и твори добро, теперь я за свою прожитую жизнь спокоен...

Быстрехонько добрался Иван до топких болот. Видит: через трясины мост перекинут. Привстал в стременах Иванушка — тропа до моста, а за мостом трава. Скор Иван был на ум, догадался, что это ленивец мостом обернулся. Подъехал, слез с коня, взвалил на спину мешок соли и пошел через мост. Заскрипел ленивец, закачался из стороны в сторону, уж больно охота ему съест Ивана, да о соли помнит.

Перехитрил Иванушка ленивца и вошел в лес. Будто вошел в ночь. Вековой лес молчалив, между собой в нем деревья кронами переплелись, свет не выпускают. Никакому живому в него не влететь и назад из него не вылететь. Чем дальше в лес Иван удалялся, тем все плотней и плотней он становился. Вскоре наткнулся Иванушка на непроеходимую стену. Развязал тогда стариковый мешочек, зачерпнул горсть семян, рассыпал их вокруг себя и стал ждать хозяйку темного леса. От семян исходил такой аромат, что с большим трудом Иванушка не съел их: левая рука к ним тянулась, правая ее останавливала, правая тянулась, левая ей не давала. Боролась с этим запахом и злая колдунья. Она рядышком была, ждала, пока Иван уснет, чтоб погубить его. Левая нога понесет ее к семенам, она правой ногой за дерево зацепится; если правая вдруг заспешит, она левой тормозит.

Одолеет-таки Ивана сон, опустится он на землю и крепко уснул... Проснулся Иванушка от прикосновения ласковых рук. Смотрит, возле изголовья бабушка сидит и о нем все печется: одной рукой подушку поправляет, другой комаров и мошек от него отгоняет. Заулыбалась ему старушка и просит рассказывать, что его привело сюда. Рассказал ей Иванушка о несчастной девушке, заколдованной в чудовище.

— Ой, ой, — запричитала бабушка, — да что ж я, дура старая, на-творила. Да как же она, милая, совсем там одна-одинешенька все это выносит... Спеши, добрый молодец, как переступишь ты порог сараюшки, выйдет к тебе Полинушка. А мне теперь дел хватит до самой смерти.

Быстрее ветра скакал на коне Иванушка. По дороге ему встретился ленивец, собиравший с деревенской ребятней грибы и ягоды. Видать, и он запустил свои лапы в добрые семена. При виде купца Иван соскочил с коня и стал его уговаривать съездить в свой дом-особняк: умирают, мол, там от страха и голодной смерти дед с бабой. Нехотя согласился купец и поехал с Иванушкой. Чем ближе дом, тем крупней слезы на глаза купца накатываются. Сгорбленный горем, остановился купец в нерешительности возле своего дома. А Иван за ворота, через двор и в сарай. И выходят оттуда Иванушка, а с ним... ненаглядная, любимая Полинушка.

...Стоит дом большой, резной. Живут в радости там Иванушка, Полинушка, их отец да дед с бабой. Вблизи поле из добрых семян колосится.

Желтый дворец

Жил-был король. Никуда не выходил, ни к кому в гости не ездил. Целыми днями сидел возле мраморного окна в своем белом дворце, иногда мечтал, иногда скучал. Ел да спал.

Но как-то ему наскучило на дичь в супах да борщах смотреть и решил он под старость в природе на них поглядеть, что да как. Собрался, одним словом, на охоту один съездить.

Только покинул свой белый дворец, откуда ни возьмись выползла из-за гор желтая туча. Из желтой тучи пошел желтый дождь.

И миг белый дворец стал желтым. Раз такое случается за много-много лет.

Нагулялся король по пригоркам, лесам да полям. Никого не встретил, никого не поймал. Возвратился ко дворцу и сильно удивился — никак, я заблудился? Перед ним стоял незнакомый желтый дворец. Делать нечего, ночь на дворе наступает, вошел во дворец и стал ждать короля желтого дворца. Час ждет, другой... стал ходить из угла в угол: да как он смеет меня, короля, не встретить, не принять! Но вот в дверь робко постучали, и вошли двое слуг убирать в палатах.

— Где ваш король? — закричал на них король. От страха и от крика один слуга на ногах не устоял, упал он на колени и прошептал:

— Ваше королевское высочество, мой король передо мной.

Изумился и смутился король от того, что изошел крик в королевских палатах перед самим королем, и от того, что король здесь как слуга одевается.

— Простите, ваше величество, — обратился король ко второму слуге. Но, к его еще большему удивлению, король желтого дворца вдруг бы-стрехонько скрылся за дверями. Сел король, обхватил голову руками и стал думать, чем обидел короля этого дворца.

В это самое время слуга отыскал королевского врача и рассказал ему о чокнутом короле. Не поверил врач, вбежал в королевскую палату, но крик: «И ты здесь?!» — остановил его.

— А где же мне быть, ваша светлость? — удивился врач.

— Тебе что, у меня во дворце не нравится?

Опешил врач:

— Очень, очень мне у вас нравится, — залепетал он.

— Это что же выходит, — возмутился король, — кому у меня нравится, все в этом дворце?

— Да, да, все, — заулыбался врач.

— Значит, остальные, кому у меня не нравится, все у меня там остались.

Понял врач — король с ума сошел.

Загоревали во дворце.

На их счастье, может, и на несчастье, проходил мимо деревенский сирота — Ефим, весельчак и балагур. Узнал, о чем дворцовые горюют, усмехнулся их глупости и дал им такой совет:

— Чем по земле с опущенной головой гулять, не лучше ли на крыше дворца ожидать. Когда гора на гору пойдет, тогда король поумнеет.

Обрадовались дворцовые, взобрались на дворец и устались каждый в два глаза на горы, когда гора на гору пойдет.

Три обеда пропустили, а гора на гору никак не идет. Заплакали тогда все, что король навсегда дураком у них останется. Покатились слезы по желтому дворцу, а скатились по белому.

Проснулся король, выглянул в окно, сразу узнал свой дворец, а на крыше увидел своих дворцовых.

— Что вас туда занесло? — спрашивает их король. Те услышали вразумительную речь короля, обрадовались, спустились вниз. Но следующее, что произнес король, привело их в замешательство.

— Ну-ка, рассказывайте, кто это из вас меня, заблудившегося, там во дворце отыскал и сюда во дворец доставил.

«Дурак дураком», — не на шутку испугались дворцовые и покинули дворец.

Стал во дворце король один жить. Все сам делать и до всего своим умом доходить. И когда до него дошло, что он был королем двух королевств, он долго-долго смеялся над собой и своими глупыми дворцовыми.

Золотая рыба

I

В далекие времена на берегу моря стоял домик. Жили в нем дед-рыбак да его внучка Даша. Жили ни бедно, ни богато, дед ловил рыбу, Даша ее солила-коптила да на базар носила. Так бы себе и жили, но однажды, когда дед ушел в море, поднялся сильный ветер, разыгралась буря и старик не вернулся. Долго Даша стояла у моря, надеялась увидеть знакомую лодку, так и не дождалась. Погоревала Даша, погоревала, оставшись одна, и пошла по свету себе хлеб добывать да деда разыскивать.

Идет она через леса, идет через поля... Шла, шла и подходит к широкому дубу. Решила Даша от жары под кроной дуба укрыться. Только присела, слышит: кто-то за деревом жалобно плачет. Обошла Даша дуб и видит: стоит клетка, а в ней четыре медвежонка. Жалко стало их Даше, открыла клетку и выпустила малышей на волю. Только не знала Даша, что это купец-охотник для своей дочки медвежат на шубу поймал, а сам в это время погнался за зайцем...

Гнался, гнался и не заметил, как очутился во владениях Восточного короля. Узнал об этой дерзости король и велел привести купца.

— Прости, ваше королевское величество,— взмолился купец-охотник,— для дочери старался.

— Прощу тебя,— отвечает король,— коли приведешь ты ко мне свою дочь. Будет ей у меня испытание. Если справится — награжу, а не справится — больше ее не жди, останется она у меня в работниках.

Понял купец, какое горе к нему пришло, ведь еще никто не смог выполнить задания короля, и все навечно оставались у него. Идет купец, низко голову опустил, пригорюнился. «Эх,— думает,— потерял свою любимую дочь из-за какого-то зайца». Так с опущенной головой добрался до своей клетки и видит, что та пуста, а рядом спит девочка. Понял купец, кто его шубу на волю отпустил. Подсел к Даше и причитает:

— Ой разорили, ой по миру пустили!

Пробудилась Даша и стала купца успокаивать:

— Не горюйте так сильно, я вам за каждого медвежонка отработаю.

Хитрый купец только этого и ждал. Согласился и отвел Дашу к королю Востока вместо своей дочки.

Вот наутро говорит король Даше:

— Во дворе стоит изба. Приберешь в избе, не заходя в избу. Если нет, то быть тебе вечной моей работницей.

Сказал и уехал по делам. Села Даша возле избы, час сидит, другой сидит, чувствует не под силу ей с этим справиться. Только так подумала, глядь, а рядом медвежата. Стащили они крышу, свалили стены и нет избы. Ходит Даша по улице — метет её, ходит по улице — моет ее. Как только прибралась она, подняли медвежата стены, затащили крышу.

Приезжает король, заходит в избу, смотрит — чисто везде. Тогда спрашивает: «Стены, стены, был ли кто в избе?» — «Нет», — отвечают стены. «Да как это, как это, — твердил удивленный король, — ведь еще никто не смог выполнить задание». Делать нечего, надарил разных подарков Даше, посадил в бронзовую карету и отправил назад к купцу.

II

А купец в это время охотился в другой стороне. Много разной живности поймал, да понравился ему ко всему олень пятнистый. Погнался за ним купец, гнался, гнался и не заметил, как очутился во владениях Южного короля. Узнал об этом король Юга и велел привести к нему купца. И вот купец перед ним прощения просит, оправдывается, что для дочки старался.

— Прощу, — говорит король, — если приведешь мне дочь свою. Выполнит она мое задание — награжу и отпущу, нет — останется у меня в работниках.

Понял купец, какое горе к нему пришло. Трудно справиться с заданием короля Востока, но уж задание короля Юга вовсе невозможно выполнить.

Идет купец, еле ноги от горя передвигает. «Эх, — думает, — поменял свою любимую дочь на рога и копыта».

Так он шел, пока не уперся лбом в бронзовую карету. «Вот уж прикатили за дочкой, — в сердцах выругался купец, — даже попроситься не дадут». Каково же было его изумление, когда из кареты вышла Даша.

— За одного медвежонка ты отработала, — говорит ей купец, — теперь отработай за второго.

Взял Дашу и отвел во дворец короля Юга. Тот наутро говорит Даше: — Погонишь ты пасти стадо козлят, но к вечеру должна вернуться со стадом телят. Если нет, то быть тебе вечной моей работницей.

Пошла Даша пасти стадо козлят, пригнала их в чистое поле, посреди которого рос дуб высокий. Стала Даша стадо козлят вокруг дуба водить. Водит, водит козлят, а сама думает, как же ей их в стадо телят превратить. В это самое время проезжал мимо поп, был он очень жаден и любопытен. Никогда он еще не видел, чтобы так пасли стада. Остановился и спрашивает:

— Что это ты делаешь, девочка?

— Драгоценности ищу, — отвечает Даша. Поп от удивления даже рот открыл. А Даша продолжает:

— Одно из этих животных проглотило казну короля, так я смотрю, кто из них быстрее устанет, из того король казну свою и достанет.

— Отдохни, а я тебе помогу,— говорит хитрый поп. Легла Даша на травку и уснула. И снится ей сон, будто жадный поп угнал козлят к себе, а вместо них пригнал телят. Проснувшись Даша, и вправду нет козлят, а пасется стадо телят. Пригнала она стадо королю, король был очень удивлен, даже своим глазам не поверил. Все стадо руками перетрогал, да делать нечего, надарил разных подарков Даше, посадил ее в серебряную карету и отправил назад к купцу.

III

А купец в это время гнался за чернобурой лисицей и не заметил, как очутился во владениях Западного короля. Узнал об этом король — и вот уж купец перед королем. Стоит, прощения просит.

— Прощу тебя,— говорит король,— если приведешь ко мне дочь свою. Выполнит мое задание — награжу и отпущу. Нет — останется у меня в работницах навсегда.

Идет к дому купец, еле ноги от горя передвигает. «Эх,— думает,— раз свою дочь от зайца спас, два — от оленя спас, но в этот раз от лисы, видать, не спасти». Так шел он до дому, пока не уперся лбом в серебряную карету.

«Вот уж прикатили за дочкой. Не дадут в последний раз на нее наглядеться»,— в сердцах выругался купец. И каково же было его изумление, когда из кареты снова вышла Даша.

— За второго ты медвежонка отработала,— говорит ей купец,— теперь отработай за третьего.

Взял Дашу и отвел во дворец короля Запада.

Наутро король говорит Даше:

— Есть у меня колодец. Он широк и глубок. Но нет в нем воды. Если до следующего утра наполнишь его до краев — награжу и отпущу. Если нет — быть тебе вечной моей работницей.

Сказал и уехал по делам. Взяла Даша ведро и пошла по воду, долго ли, коротко ли доходит она до старой яблони. Захотелось ей яблоками полакомиться, взобралась Даша на яблоню, а та не выдержала ее тяжести, заскрипела корнями и упала. Жалко стало Даше яблоню, собрала она семена да и посадила их вокруг сломленной яблони. Только не знала Даша, что из-за этой самой яблони рассорились две деревушки. Когда яблоня была молода, они жили деревнями душа в душу, но вот дерево состарилось и сильно наклонилось. Вышло так, что корни на земле одной деревни, а яблоки падают на землю другой. День и ночь спорили деревушки, чьи яблоки. Этому спору не видно было конца...

И вот уж жители навстречу друг другу спешат — стена на стену. И тут... видят вокруг старой яблони возрос молоденький сад, посаженный Дашей.

— За дружбу, за мир, который ты нам вернула, — говорят Даше люди из деревушек, — проси в награду, что хочешь.

Рассказала им Даша о колодеце.

— Ну что ж, — говорят люди, — лучше воды наносить, чем кровь лить.

Приехал король, заглянул в колодец и ткнулся носом в собственное отражение в воде. Покачал головой король, повздыхал, да делать нечего — наградил он Дашу, посадил в золотую карету и отправил назад к купцу.

IV

А купец на этот раз решил рыбкой полакомиться. Ловил, ловил и не заметил, как очутился возле острова Северного короля. Стража купца поймала и к королю проводила.

— Как ты посмел золотую рыбку в моих водах ловить? — закричал король Севера. Изумился купец: знать не знал, что водится в северных водах золотая рыбка. А король продолжал:

— С некоторых пор на острове появились прожорливые черти. Все живое поели и уже за людей было принялись, да на счастье прибило к острову лодку со старым рыбаком. Стал он каждый день ловить для чертей рыбу, да так много, что на всю ораву хватало, тем и спасал людей от смерти. Потому мы считаем нашу рыбку золотой. Раз ты посмел посягнуть на жизнь моих подданных, пришлешь в помощь рыбаку дочь свою...

Сгорбился от горя купец. Идет, еле ноги передвигает: «Эх, — думает, — где это видано, чтоб меняли своих дочерей на корм для чертей». Так он шел, пока не уперся лбом в золотую карету. «Вот уже прикатили за дочкой, — в сердцах выругался купец, — не дадут по-человечески проститься с ней». И каково ж было его изумление, когда и в этот раз из кареты вышла Даша.

— За третьего медвежонка ты отработала, — говорит ей купец, — теперь за четвертого отработай и ступай с миром.

Сказал и проводил Дашу на остров Северного короля.

Король Севера велел придворным отвести Дашу к старику-рыбаку. Удивленная и счастливая, Даша бросилась в объятия своего любимого деда. Поговорили, поговорили да и вышли вместе в море. Много рыбы в этот раз поймали в сети, с большим уловом возвратились. Но нерадостно было на сердце у Даши — жалко ей и людей на острове, и деда.

Вдруг взяла Даша сети рыбацкие и давай их распутывать да веревки крепкие сплестать. Увидел старик, испугался, слова вымолвить не может, и руки отнялись. Сидит и только смотрит на внучкино рукоделие. А Даша всю рыбу между собой веревками связала, а конец за корму лодки привязала. Только причалили они к берегу, откуда ни возмись, набегали голодные черти, рыбу враз всю поглотали. Поглотали и все вместе к одной веревке привязаны стали. А тут рассвет —

нельзя чертям под солнцем бродить, бросились они в свою пещеру темную, лодку смоленную за собой поволокли. Втащили в проход пещеры ее так далеко, что никак не смогли ее назад вытолкнуть. Так и остались навечно там под землей!

...У синего моря стоял домик. Жили в нем старик-рыбак да его внучка Даша. Дед ловил рыбу, Даша ее солила-коптила да на базар носила. Но вот однажды к их домику подъехало четыре кареты и предстали перед Дашей четыре принца: принц Восточного королевства, принц Южного королевства, принц Западного королевства и принц Северного королевства. Все статны да пригожи. Трудно пришлось Даше из четырех женихов выбрать единственного. Но и с этой задачей справилась.

И дед на той свадьбе был, за внучку пиво-мед пил.

СОДЕРЖАНИЕ

Подкидыш /	3
Видимо-Незнаемо /	11
Воришка /	19
Конец черного города /	27
Сонный король /	35
Таинственный дом /	39
Желтый дворец /	46
Золотая рыба /	49

Геннадий Васильевич Сотников

КОНЕЦ ЧЕРНОГО ГОРОДА

Сказки

Л. Р. № 020013 от 26.07.91.

Редактор *В. И. Шнайдер*

Технический редактор *Г. Н. Никонова*

Корректор *М. В. Суцанская*

Сдано в набор 25.08.93. Подписано в печать 23.03.94.

Формат 60×90¹/₈. Бумага офсетная №-1.

Гарнитура школьная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7. Усл. кр.-отт. 27. Уч.-изд. л. 5,86.

Тираж 25 000 экз. Заказ 301.

Издательство «Диамант»

620151, Екатеринбург, ул. Тургенева, 186.

ИПП «Уральский рабочий»

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

